R 454
1130
1865

92
R 454
1130

ТОРЖЕСТВЕННЫЯ РѢЧИ,

ПРОИЗНЕСЕННЫЯ

ВЪ ДЕНЬ ВСТУПЛЕНІЯ НА ПРЕСТОЛЪ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА

19-го Февраля 1863 и 1864 годовъ.

Одесскаго раввина д-ра Швабахера.

ОДЕССА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ Л. НИТЧЕ.

1865.

ТОРЖЕСТВЕННЫЯ РѢЧИ,

ПРОИЗНЕСЕННЫЯ

ВЪ ДЕНЬ ВСТУПЛЕНІЯ НА ПРЕСТОЛЪ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА

19-го Февраля 1863 и 1864 годовъ.

R 454
1130

СЛОВО,

СКАЗАННОЕ

ВЪ ДЕНЬ ПРАЗДНОВАНІЯ ВСТУПЛЕНІЯ НА ПРЕСТОЛЪ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА

19-го ФЕВРАЛЯ 1863.

Одесскаго раввина д-ра Швабахера.

Переводъ съ нѣмецкаго.

Библіотека Раввинскаго Училища
XX-11864

ОДЕССА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ Л. НИТЧЕ.

1865.

Дозволено Цензурою. Одесса, 3-го Марта 1865 года.

2007060099

Къ Тебѣ, Святый Боже! возсѣдящій на высотѣ и видящій въ глубину, Царь небесъ, пославшій на землю царей, чтобы они царствовали по Твоей святой волѣ, поощряли нравственную жизнь и правду, распространяли правосудіе и миръ, — къ Тебѣ обращаются наши взоры, наши сердца въ этотъ торжественный часъ, которымъ Ты одарилъ соединенныя племена нашего отечества, для празднованія и радости душевной! Яви намъ милостивый зракъ Твой, Всеблагій и благослови это празднованіе, которое намъ вновь настало, какъ знакъ Твоей любви, какъ залогъ Твоей милости, и да возобновится оно еще часто въ теченіи временъ для нашей радости и отрады.

Да встрѣтитъ оно нашего Государя въ цвѣтѣ жизни и благоденствіи, да встрѣтитъ оно всегда нашъ царственный Домъ въ исполненіи всѣхъ его замышленій, да встрѣтитъ оно отечество наше въ мирѣ, и гражданственномъ благоустройствѣ, въ умственной дѣятельности и нравственномъ развитіи, — да будетъ оно источникомъ благодати, во́ды котораго омывали бы счастливые берега нашего обширнаго отечества. Аминь.

Что за причина созываетъ насъ сегодня въ необычный часъ для праздничнаго собранія?

Что это такое, что обдаетъ насъ торжественнымъ настроеніемъ, которое, будто шелестъ отъ полета невидимыхъ духовъ, проносится мимо насъ?

Геній приближающейся весны ли это, который на легкихъ крыльяхъ паритъ возлѣ насъ? Геній про-

буждающейся ли жизни это, возрожденіе ли природы, которая въ тихо жужжащей гармоніи обливаетъ насъ сладкими звуками?

Спросите на далекихъ границахъ государства, тамъ, гдѣ покоятся исполинскіе образы Природы въ оцѣпененіи предъ величіемъ Сѣвера, — спросите въ глубинѣ Юга, гдѣ въ темныхъ волнахъ Понта полумѣсяцъ купаетъ свой блѣдный ликъ, — на предѣлахъ Востока, гдѣ на лѣсистыхъ высотахъ Кавказа мечь нашихъ героевъ проложилъ путь для культуры Европы, — или на чертѣ Запада, гдѣ на рубежахъ нашихъ раздаются чужія рѣчи, — и восемьдесятъ милліоновъ отвѣтятъ вамъ: «дѣйствительно, это геній, который сегодня витаетъ передъ нами, но это геній Исторіи, а не весны; дѣйствительно это возрожденіе, но не природы, а человѣчества, котораго токи радостныхъ благодареній проносятся по странѣ на невидимыхъ крыльяхъ».

И геній Исторіи, и геній человѣчества отмѣчаютъ нынѣшній день въ своихъ лѣтописяхъ золотыми буквами. И геній Исторіи, и геній человѣчества соединяются и плетутъ вѣнецъ дня для помазанной главы нашего славнаго Государя Императора! Ибо это день спасенія, день Его вступленія на престолъ, — день, въ который Его великое предназначеніе приведено въ исполненіе, — день искупленія Его народовъ.

И воистину, если какой либо государь заслуживаетъ восторженную любовь, высокое обожаніе не однихъ своихъ народовъ, но и всего человѣчества, то это Онъ, благородный, великодушный Царь, стоящій одинъ, безъ сравненія, съ тѣхъ поръ какъ Исторія колышетъ свои волны на широкомъ океанѣ временъ. Ибо если мы оглянемся на великихъ земли, на героевъ древности и новѣйшаго времени, то они яв-

ляются намъ какъ кометы, въ багровомъ пламени, на зыбкомъ горизонтѣ человѣчества. Они на мѣдныхъ боевыхъ колесницахъ проходили по дымящемуся полю жизни, и на развалинахъ потоптанныхъ поколѣній строили они храмы своей славы.

Начните отъ Немврода, который «могучій былъ ловецъ передъ Господомъ», до Набуходоносора, Кира, Александра, Цезаря, — отъ Великаго Карла до героя настоящаго столѣтія, — всѣ они были велики въ — разрушеніи. Они разрушили царства, разгромили страны, но возстановить, создать, — этого они не сдѣлали. А если они образовали исполинскія государства, то это были созданія грубаго насилія, изъ грозы возникшія, и грозой уничтоженныя. И если еще даже нынѣ одинъ всемірный городъ свидѣтельствуетъ о дальновидности Македонскаго и его призваніи владычествовать, — и если Антіохія купаетъ свои тѣни въ волнахъ Оронта, вѣщая о могуществѣ Селевкидовъ, то въ этихъ памятникахъ сильная воля стремилась только къ достиженію безсмертія своего имени; творенія же и созиданія для міра, для человѣчества и человѣческаго счастія мы не находимъ. И если благородный Генрихъ IV желалъ благосостоянія каждаго крестьянина, то онъ болѣе думалъ о грубыхъ потребностяхъ жизни, чѣмъ о нравственныхъ, то онъ болѣе думалъ о человѣкѣ, чѣмъ о человѣчествѣ, то онъ наконецъ имѣлъ болѣе въ виду свое время, чѣмъ *время* вообще, — ту возвышенную форму Исторіи, въ которой созрѣваютъ посѣвы человѣчества.

Совсѣмъ иначе поступаетъ *нашъ* АЛЕКСАНДРЪ! Не въ войнѣ, а въ мирѣ, и не въ разрушеніи, а въ созиданіи, не въ проходящихъ желаніяхъ, а въ несокрушимыхъ идеяхъ находитъ Онъ свое призваніе владычествовать. Не заботиться хочетъ Онъ о рабѣ

въ его униженіи, а сдѣлать его гражданиномъ, человѣкомъ, съ благородными, возвышенными потребностями. Благословеніе хочетъ Онъ создать и распространить не только для человѣка, но для человѣчества, ибо Онъ его возвышаетъ отъ рабства до свободы, отъ униженія до человѣческаго достоинства, до свѣта, до жизни.

Такъ усматриваемъ мы эту мысль искупленія въ ея совершенствѣ, въ ея идеальной чистотѣ, вполнѣ постигнутую и исполненную нашимъ Государемъ Императоромъ. И если доказательствомъ Его возвышеннаго царственнаго духа, Его благородной души служитъ то, что Онъ изъ собственнаго возвышенія сдѣлалъ то золотое зерно, изъ котораго какъ благословенная жатва должно произойти возвышеніе человѣчества, — то еще болѣе величія и возвышенности усматривается изъ того, что Онъ этотъ актъ искупленія не связалъ съ собственною особой, а сдѣлалъ вѣчнымъ историческимъ событіемъ, неотъемлемою собственностью Его народовъ. И потому ему приличествуютъ слова вѣнчаннаго пѣвца, читаемыя въ 72 псалмѣ:

«Боже, дай судъ Свой царю, а благость сыну цареву. Чтобъ онъ судилъ народъ Твой по благости и Твоихъ убогихъ по правдѣ. Чтобъ на горахъ возвышался миръ, а на холмахъ милость. Отъ того благоговѣть будутъ предъ Тобой пока солнце стоитъ, при ликѣ луны отъ поколѣнія въ поколѣніе. А предъ нимъ преклонятся всѣ цари, служить ему будутъ всѣ народы. Ибо онъ состраданіе имѣетъ къ бѣднымъ и нуждающимся, и души удрученныхъ спасаетъ онъ. Отъ гнета и насилія искупляетъ онъ ихъ души, и кровь ихъ дорога въ очахъ его. И по тому онъ будетъ жить и стяжать лучшее чѣмъ сокровища Сабы:

объ немъ всегда будутъ молиться и благословлять во всѣ времена».

Да! Это возвышенное и величественное событіе, подобіе котораго Исторія еще не заносила на свои страницы. Государь, рожденный на высотѣ человѣчества, устремляетъ свои взоры въ глубину его, отеческимъ чувствомъ взвѣшиваетъ его нужды, и вноситъ спасеніе въ нисшіе слои бѣдности и страданія! Государь, призванный для громкихъ дѣяній внѣшней политической жизни, для могущественнаго управленія судьбами народовъ и государствъ, предпочитаетъ смиренное счастіе благородныхъ дѣяній обаятельной славѣ громкихъ подвиговъ! Государь, вмѣсто желанія битвъ и завоеваній, побѣдъ и тріумфовъ, сдѣлалъ задачей своей жизни — пріуготовить путь къ мессіановскому искупленію, разбить оковы, связывающія человѣчество, поднять свои народы на высоту нравственной жизни, и — что еще больше — сдѣлать ихъ достойными этого возвышенія. Да, это событіе стоитъ одиноко, съ тѣхъ поръ какъ Исторія записываетъ безпристрастнымъ перомъ дѣянія царей, и потому подобаютъ Ему слова: «Онъ судитъ Твой народъ по благости, Твоихъ убогихъ по правдѣ».

Правда, мы имѣемъ примѣры тому, что и другіе государи развязывали узы на рукахъ народовъ; но то были народы *чужіе*, которыхъ они, не по признанію въ нихъ человѣческаго достоинства, а по совсѣмъ другимъ причинамъ призвали къ свободѣ. Правда, мы имѣемъ также примѣры тому, что они освобождали и собственные народы, но и тутъ опять были исключительныя, совершенно другія причины. Это были моменты, когда нуждались въ патріотическихъ взрывахъ, когда хотѣли вызвать воодушевленную преданность, безграничное самопожертвованіе; но по добровольной сердечной рѣшимости, — какъ изліяніе

души, сознающей свое величіе даже тогда, когда не все вокругъ нея ничтожно, — какъ изліяніе благородной души единственно ради человѣчества, чтобы видѣть человѣчество освобожденнымъ, — это единственное, представляющееся намъ спасительное дѣяніе АЛЕКСАНДРА Великаго, нашего АЛЕКСАНДРА, истинно Великаго. Ему приличествуетъ слово: «Преклонитесь передъ Нимъ всѣ цари, всѣ народы Ему должны служить!»

И если дѣло освобожденія стоитъ, сіяя на вѣчныя времена, въ величіи высокаго законченнаго дѣянія, то мы должны еще принять во вниманіе, что бо́льшая часть великихъ историческихъ дѣлъ, если они не суть послѣдствія настоятельныхъ причинъ извнѣ, то они все таки происходятъ отъ переполненія собственныхъ отношеній, — тогда какъ великое дѣло АЛЕКСАНДРА есть проявленіе мысли, въ Немъ самомъ зародившейся, — проявленіе принципа, который совершенно противенъ личнымъ интересамъ, который, разорвавъ связь съ прошедшимъ, вводитъ въ Исторію новую эру, въ духѣ гуманности и цивилизаціи; ибо прежде, чѣмъ Государь освободилъ свои народы тѣлесно, Царь освободилъ Себя самаго духовно отъ силы обстоятельствъ, отъ силы отношеній, и абсолютно, какъ ни одинъ властелинъ до Него, свободный отъ всякихъ личныхъ и историческихъ предубѣжденій, провозглашаетъ Онъ спасенному человѣчеству новый завѣтъ искупленія.

Видите вы этого могучаго Царя, у колыбели котораго стоялъ геній Исторіи, — вокругъ дѣтства котораго преданіе ткало свое благоухающее покрывало, — котораго юность играла областями! Провидѣніе посадило его на могущественнѣйшій тронъ земли; Онъ простираетъ свой скипетръ на полвселенную; въ Его царствѣ солнце никогда не захо-

дитъ!.. Одинъ лишь взглядъ Его ока, — и народы возстаютъ и проходятъ; одно слово Его устъ, — и легіоны выростаютъ изъ земли; одно мановеніе Его перста, — и Сѣверъ поднимаетъ свою непреклонную силу, азійскія степи посылаютъ свои несосчитанныя полчища и переполняютъ ими землю!

Онъ вступаетъ на Престолъ — и Европа трепещетъ, Исторія съ спертымъ дыханіемъ держитъ свое перо въ дрожащей рукѣ... Не устремится ли Онъ какъ гроза въ море народовъ, чтобы прибоемъ волнъ низвергнуть опустошеніе въ равнины человѣческія? Не станетъ ли Онъ, не долженъ ли Онъ довершать воинственное наслѣдіе, на которое ступилъ? Не долженъ ли исполнить то, что предписываетъ Ему Его имя, Его призваніе и политическое положеніе Европы?

Но нѣтъ! АЛЕКСАНДРЪ Великій не *долженъ* тамъ, гдѣ Онъ можетъ *хотѣть*. Духъ, въ немъ обитающій гораздо возвышеннѣе, — чувства, наполняющія его царскую грудь, гораздо благороднѣе, — и огонь, блещущій изъ Его очей, гораздо чище: мечь зіяетъ, — Онъ берется за скипетръ; лавръ цвѣтетъ, — Онъ берется за пальму, ибо «дорога кровь Его народовъ въ очахъ Его».

Да, Государь поставилъ себѣ тронъ, если не выше, то возвышеннѣе, чѣмъ золотой престолъ Кремлевскій: Его тронъ, — это точка опоры великаго, свободнаго государя, и униженно у ногъ Его лежатъ всѣ причины и послѣдствія политики, побѣжденной Его благородной душою.

И съ этого возвышеннаго трона озираетъ Государь свое царство. Онъ видитъ блестящія массы своихъ полчищъ и военныхъ вождей, готовыхъ на остріи своего меча нести въ чужія страны волю повелителя. Вокругъ себя Онъ видитъ сильныя племена дворянъ. Трудолюбіе гражданина хлопочетъ о дѣлахъ

житейскихъ Искуство и Наука бодро расправляютъ свои юные члены. Паровой конь несется по чугуннымъ шинамъ. По желѣзной проволокѣ переносится слово съ быстротою молніи по всѣмъ жиламъ имперіи.

И сердце Императора сильнѣе бьется при этихъ могучихъ признакахъ, — и великія мысли толпятся въ умѣ Его.

Какая же это тѣнь проносится по Царскому челу? Какой же это мрачный образъ дерзаетъ подступать къ сильному Царю?

О! Ужасающее явленіе носится передъ Его очами! Это — милліоны людей, милліоны дѣтей Его, удрученные злополучіемъ, изнемогающіе подъ своимъ жизненнымъ бременемъ! Милліоны людей, созданные Богомъ по Его подобію, одаренные умомъ и чувствомъ, которые погружены въ нравственныхъ и тѣлесныхъ недугахъ, которые потеряли самое сознаніе своего положенія и даже надѣяться уже не дерзаютъ, — согбенные, растоптанные, униженные, — среднее существо между человѣкомъ и червемъ.

Да, это — поколѣніе настоящаго, которое, отяжелѣвъ отъ желѣзнаго гнета несчастія, влечетъ за собой проклятіе цѣлыхъ столѣтій; это нерожденныя еще поколѣнія будущаго, которыя, умоляя, возводятъ свои нѣмые взгляды на своего Государя.

И вотъ ярко блеснуло око повелителя; божественная искра зардѣлась въ глубинѣ Его сердца: «человѣческое право!» раздалось въ душѣ Его, — и «человѣческое право» есть тотъ созидающій лозунгъ, который пробуждаетъ новую эру, и изъ тьмы, изъ смерти призываетъ милліоны къ свѣту, къ жизни.

И пролетаетъ завѣтъ спасенія по дальнимъ весямъ царства: «Человѣкъ свободенъ, хотя бы онъ и родился въ рабствѣ».

И души радуются, слезы текутъ! Отъ Свѣвер-

наго полюса гремитъ до границъ Юга, отъ рубежей Востока до черты Запада: «Да хранитъ Господь нашего Царя, нашего Отца!»

Европа слышитъ это и изумляется; геній всемірной Исторіи начинаетъ новую страницу; геній человѣчества берется за лиру и съ ея золотыхъ струнъ звучитъ гимнъ торжества. Это побѣдная пѣснь искупленнаго человѣчества, пѣтая въ честь его освободителя, АЛЕКСАНДРА Великаго.

И эта побѣдная пѣснь раздается вновь сего дня въ великій день искупленія! И будетъ она гремѣть и звучать доколѣ человѣчество въ состояніи будетъ цѣнить какъ истинное, свободное царское величіе, такъ и человѣческое право и человѣческое достоинство, и мы для текста предлагаемъ ей слова Псалмопѣвца:

«Боже дай судъ Свой царю, а благость сыну цареву. Чтобъ онъ судилъ народъ Твой по благости, и Твоихъ убогихъ по правдѣ. Чтобъ на горахъ возвышался миръ, а на холмахъ милость. Отъ того благоговѣть будутъ предъ Тобой пока солнце стоитъ, при ликѣ луны отъ поколѣнія въ поколѣніе. А предъ нимъ преклонятся всѣ цари, служить ему будутъ всѣ народы. Ибо онъ состраданіе имѣетъ къ бѣднымъ и нуждающимся и души удрученныхъ спасаетъ онъ. Отъ гнета и насилія искупляетъ онъ души, и кровь ихъ дорога въ очахъ его. И по тому онъ будетъ жить и стяжать лучшее, чѣмъ сокровища Сабы: объ немъ всегда будутъ молиться и благословлять во всѣ времена».

Да, «объ Немъ будутъ молиться!» Будемъ же за нашего великаго царя молиться безконечному Духу, Который создалъ людей, Который всѣхъ ихъ любитъ, «въ рукѣ Котораго сердца царей и князей».

Къ Тебѣ, всеблагій Боже, обращаются съ мольбою взоры и сердца наши, ниспошли изобиліе Твоей отеческой благодати на дорогую главу Твоего помазанника, — нашего возлюбленнаго Государя Императора

АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА,

дари ему благоденствіе и долголѣтіе, счастье и могущество, чтобы все имъ начатое и задуманное, для блага своихъ народовъ, исполнилось; чтобы Онъ вкушалъ высшее блаженство повелителя въ царствованіи надъ счастливыми, имъ же осчастливленными народами.

Благослови и охрани дорогую намъ Государыню Императрицу

МАРІЮ АЛЕКСАНДРОВНУ,

да живетъ Она долго и счастливо съ Августѣйшимъ Своимъ Супругомъ и да вкушаетъ Она съ Нимъ всѣ нѣжныя радости возвышенныхъ душъ.

Ниспошли изобиліе Твоей благодати на юную главу Великаго Князя Цесаревича, престолонаслѣдника

НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА,

чтобы Онъ росъ и мужалъ тѣломъ и душою, чтобы Онъ, — мы болѣе не желаемъ, — сдѣлался достойнымъ сыномъ своего Великаго Родителя.

Благослови всѣхъ Великихъ Князей и Великихъ Княгинь Царственнаго Дома.

Благослови всѣхъ министровъ и сановниковъ нашего Монарха, и Его Превосходительство нашего генералъ-губернатора, генералъ-адъютанта П. Е. Коцебу, и дай ему силу и здравіе необходимые въ его трудной обязанности, дабы онъ могъ исполнить всѣ тѣ благія предначертанія, которые привели его сюда.

Благослови все отечество наше и да процвѣтетъ оно подъ геніемъ своего Великаго Монарха; ниспошли ему миръ и успѣшное развитіе его силъ; да возмужаютъ его народы въ признательности, любви и вѣрности; усили промышленность, да вызоветъ она благосостояніе, просвѣти ученіе, да распространитъ оно свѣтъ, укрѣпи воинство, да будетъ оно ему защитою и покровительствомъ и обезпечитъ миръ; но еслибы враги приблизились къ святой землѣ нашего отечества, тогда предводительствуй Ты, Всемогущій, нашими войсками, ибо Ты еси Богъ войны, держи Ты наше знамя, укрѣпи полетъ нашего государственнаго двуглаваго орла къ побѣдѣ и почести и повсюду, гдѣ развѣваются знамена Россіи, да расточатся его враги, какъ пыль гонимая бурею, и новыя побѣды и новая слава да гнѣздятся, подобно младымъ орламъ, на славныхъ вершинахъ Кремля.

Господи! Огради и защити нашъ городъ, и удали отъ стѣнъ его всякую опасность и всякое бѣдствіе; сохрани миръ и согласіе между его гражданами, чтобы они проживали въ любви и чтобы исчезли изъ ихъ среды злонамѣренность и неблаговоленіе, зависть и ненависть, и да процвѣтутъ и созрѣютъ въ нихъ человѣческій умъ, братская любовь и духъ будущности.

Благослови наши училища и богоугодныя заведенія, чтобы все болѣе и болѣе между нами распространялись свѣтъ и знаніе, образованіе и гуманность, чтобы мы росли въ мудрости и любви.

Господи! мы не можемъ еще удалиться отсюда, не призвавъ Твоего благословенія на Нѣманля, — Твой бѣдный народъ; яви намъ Твой зракъ въ милости и милосердіи и склони намъ благосклонно сердце нашего Государя, чтобы скоро пробилъ часъ освобожденія

нашего отъ тысячелѣтняго гоненія, часъ признанія нашего человѣческаго и гражданскаго права и счастливаго введенія насъ въ ряды народовъ, — чтобы сомкнулось богатое кольцо и чтобы кругъ однихъ счастливыхъ людей окружалъ золотой престолъ нашего преславнаго Царя!

Да совершится оно ради имени Твоего, да сбудется оно ради нашего Государя, ради Израиля, молящяго Бога за своего Государя. Аминь.

СЛОВО,

СКАЗАННОЕ

ВЪ ДЕНЬ ПРАЗДНОВАНІЯ ВСТУПЛЕНІЯ НА ПРЕСТОЛЪ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА

19-го ФЕВРАЛЯ 1864.

Одесскаго раввина д-ра Швабахера.

Переводъ съ нѣмецкаго.

С. Г.

ОДЕССА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ Л. НИТЧЕ.

1865.

Дозволено Цензурою. Одесса, 3-го Марта 1863 года.

Къ Тебѣ, Святый Боже! возсѣдающій на высотѣ и видящій въ глубину, Царь небесъ, пославшій на землю Царей, чтобы они царствовали по Твоей святой волѣ, поощряли нравственную жизнь и правду, распространяли правосудіе и миръ, — къ Тебѣ обращаются наши взоры, наши сердца въ этотъ торжественный часъ, которымъ Ты одарилъ соединенныя племена нашего отечества, для празднованія и радости душевной! Яви намъ милостивый зракъ Твой, Всеблагій, и благослови это празднованіе, какъ знакъ Твоей любви, какъ залогъ Твоей милости и да возобновится оно еще часто въ теченіи временъ для нашей радости и отрады.

Да встрѣтитъ оно всегда нашего Государя въ цвѣтѣ жизни и благоденствіи, да встрѣтитъ оно всегда нашъ Царственный Домъ въ исполненіи всѣхъ его замышленій, да встрѣтитъ оно отечество наше въ мирѣ и гражданственномъ благоустройствѣ, въ умственной дѣятельности и нравственномъ развитіи, — да будетъ оно источникомъ благодати, воды котораго омывали бы счастливые берега нашего обширнаго отечества. Аминь.

Если празднованіе настоящаго всесвѣтлаго дня есть великая потребность нашей души, то намъ необходимо уловить величайшую мысль, которая носится между полюсами исторіи и ее назначить провозвѣстницею нашего настроенія, герольдомъ нашего вдохновенія, чтобы у ступеней трона, на которомъ

возсѣдаетъ величайшій Монархъ столѣтія, она передала чувствованія нашего сердца.

Но какая же та мысль, которая была бы достойна этого высокаго назначенія?

Не тѣсная, ограниченная должна быть эта мысль, — всеобъемлющая, всемірно историческая она быть должна, прославленная высшимъ освященіемъ генія, достойная великаго Монарха, который не только обладаетъ обширнѣйшимъ государствомъ міра, но что̀ болѣе, окружаетъ міръ своимъ царственнымъ духомъ, объемлетъ человѣчество своимъ сердцемъ.

Такъ пусть же будетъ это мысль о человѣчествѣ, которую мы избираемъ предметомъ для настоящаго нашего праздничнаго размышленія; но не о томъ человѣчествѣ говоримъ мы, которое есть плодъ натуры и привычки, не о томъ человѣчествѣ, которое есть плодъ историческаго развитія, а о человѣчествѣ, составляющемъ идеалъ избранныхъ геніевъ, видѣніе боговдохновенныхъ пророковъ, предметъ религіи цѣль провидѣнія.

И это то человѣчество и его высокое призваніе, это человѣчество и его царственнаго искупителя мы привѣтствуемъ нынѣ словами предназначенія, Исаія 45, 1—8, которыя гласятъ:

«Такъ рекъ Господь Богъ помазаннику своему «Киру: держу тебя за десницу, и народы тебѣ по- «винуются и крѣпость царей Я разрушу предъ то- «бою; отверзу предъ тобою врата и грады и никогда «они не затворятся. Я пойду предъ тобою и уравню «горы; сокрушу мѣдныя врата и сломлю желѣзныя «оковы и дамъ тебѣ потаенныя сокровища и сокро- «венныя богатства, да познаешь, что я есмь Богъ, «тебя призвавшій, Богъ Израиля. Ради раба моего «Іакова и Израиля, избраннаго моего, я призвалъ «тебя именемъ твоимъ и утвердилъ тебя, когда ты

«меня еще не позналъ; да возрадуется небо свыше,
«и съ облаковъ да потечетъ спасеніе, да прозябаетъ
«земля и прораститъ благодать и правосудіе вкупѣ,
«Я есмь Господь ихъ создавшій».

I.

Въ раздумьи надъ глаголомъ божественнаго предназначенія, сидѣлъ я въ полуночную пору, озираясь за исполненіемъ обѣтованнаго спасенія,—и взоръ мой проникъ тысячелѣтія...

Но что зрятъ мои глаза! они зрятъ творенія простой необходимости, народы въ ихъ историческомъ развитіи, націи въ дикомъ побужденіи; царства созидаются и падаютъ, государства сталкиваются въ шумѣ оружій; надъ опустошенными странами подымается чужестранный побѣдитель, рабскія тѣла истязаются подъ ударами своихъ мучителей, рабскія души пресмыкаются въ прахѣ предъ своимъ снисходительнымъ повелителемъ.

И когда мнѣ тяжело стало подъ бременемъ видѣній,—тогда объяло меня вдохновеніе и молвило: сынъ человѣка, не сомнѣвайся въ спасеніи міра, если даже твои глаза его еще не видятъ, мужайся, я поведу тебя...

И объяла меня страшная сила и увлекла меня... И я стоялъ у родниковъ вѣчности, тамъ, гдѣ нѣкогда стояла колыбель природы. Скалы подымаютъ свои неподвижныя массы до облаковъ, величіе силы витаетъ надъ ними и вотъ, — изъ шахты бьетъ источникъ; прозрачно-свѣтло журчитъ его струя надъ гладкими голышами... и молвило вновь: сынъ человѣка, зришь ли ты этотъ источникъ, какъ онъ протекаетъ страны, обширныя области богатыхъ государствъ, катитъ свои воды то надъ чистымъ пескомъ, то надъ иловатымъ грунтомъ; то глядятся въ его воды синева неба, то мрачное темное облако, то жи-

вая юная ива, то плакучій кипарисъ, пока онѣ изливаются наконецъ въ обширный океанъ своего назначенія, — знай же, таковъ и обѣтъ, который вытекаетъ изъ утеса вѣчности; онъ проходитъ теченіе временъ, столѣтія, страны и государства, стучится въ сердца царей и народовъ, пока онъ достигаетъ наконецъ тихаго океана исполненія. Тогда явится Киръ, «помазанникъ Божій», онъ проложитъ въ исторіи новые пути, народамъ дастъ спасеніе и царямъ внушитъ истинный царственный духъ, тогда «съ неба потечетъ благодать и изъ облаковъ миръ, земля прораститъ справедливость, правда и вѣрность будутъ неразлучны, бѣдные найдутъ утѣшеніе, удрученные будутъ возвышены, рабы освобождены, человѣчество будетъ счастливо».

И объяло и унесло меня высоко на варту исторіи и я видѣлъ Кира, этого могущественнаго царя Персовъ; его знамена развѣвались надъ обширными государствами востока, ужасъ предшествовалъ ему, страхъ имени его «распоясывалъ царей и народы упадали къ его стопамъ.» Вавилонъ, Мидія, Лидія, Бактрія пали растоптанные подъ копытами его гордой конницы; опустошенныя страны, разрушенныя государства свидѣтельствовали о его силѣ; но это небылъ духъ Божій, въ немъ преобладавшій, ибо «не въ грозѣ Господь» и сказаніе пророка не сбылось.

Но слово Божіе вѣчно, оно не ограничено временемъ, ни формою! Могучее Персидское царство поколебалось; подобно младымъ коршунамъ бросились на него греческія республики, глубоко запустивъ въ него свои острыя когти и при Марафонѣ, Саламинѣ и Платеѣ ему нанесены первыя раны, и при Арбеллахъ ово должно было истечь кровью.

Да, Елада, ты призвана на великое дѣло! Вѣчно чудное небо окружаетъ твою благословенную страну,

счастливыя племена, благопріятствуемыя природою и исторіею, обитаютъ въ твоихъ областяхъ, свободою дышатъ твои народы; не у тебя ли должно и процвѣтать спасеніе человѣчества, подобно масличному дереву твоего Акрополиса?

О Эллада! Солоны устраиваютъ твои области, Сократъ и Платонъ направляютъ твои мысли, Фидій оживляетъ твой мраморъ, Апеллесъ составляетъ твои краски; но твои народы вѣдаютъ лишь свободу государства, отнюдь не человѣчества; твои Аѳины имѣютъ чашу яда для своихъ мудрецовъ, остракизмъ для своихъ знатныхъ и Спарта упражняетъ свои молодыя силы надъ несчастными илотами.

Но слово Божіе вѣчно, оно не ограничено временемъ, ни формою... И я стоялъ на Капитоліи, глубоко подъ нимъ лежалъ гордый, міродержавный Римъ: народъ сильный и всемогучій, старѣйшины его возсѣдаютъ на своихъ курульскихъ креслахъ, полководцы его несутъ войну и миръ въ складкахъ своихъ мантій, тѣснятъ царей въ заколдованный кругъ, проведенный ихъ жезломъ; но народъ, среди котораго жили и умирали Катоны, убиваетъ собственною рукою своихъ благороднѣйшихъ мужей и на могилахъ Гракховъ цвѣтетъ лавръ, который долженъ украшать чело Маріи и Суллы, и Цезарь долженъ пасть жертвою у алтаря свободы, чтобы алтарь и свобода осквернены были Октавіемъ...

Еще не много, и на улицахъ Рима, обагренныхъ кровью, Преторіанцы заводятъ торгъ короною; Неронъ желаетъ понять Иліаду во всей силѣ вдохновенія ея пѣвца, — и Римъ стоитъ въ дикомъ пламени и разжигаетъ всемірный пожаръ, наполняющій исторію развалинами и покрываетъ человѣчество историческими обломками.

Смутно проходятъ тысячелѣтія, темныя племена

подъ кровожаднымъ владычествомъ мрачныхъ силъ, тьма и ужасъ кругомъ... и ночь освѣщается багровымъ пламенемъ костровъ инквизиціи.

Но слово Божіе вѣчно, — настаетъ новое время, новыя мысли несутся отъ сѣвера къ югу, Колумбъ открываетъ міръ силы, Гутенбергъ міръ генія.

Но что создано великими мужьями, то злоупотребляется людьми; дряхлая Европа желаетъ сокровищами новаго свѣта вдохнуть свѣжую жизнь въ утомленные свои члены, истина и право, счастье и блаженство втѣснены въ формы и человѣкъ развивается въ плодъ, созрѣвающій лишь на одномъ родословномъ деревѣ.

Но слово Божіе вѣчно и изъ тли возникаетъ новая жизнь...

II.

Занимается заря новаго дня, — великій народъ провозвѣщаетъ спасеніе возродившагося человѣчества свобода и равенство, человѣческое право и человѣческое счастье, вотъ лозунгъ, красующійся на его трехцвѣтномъ знамени. Но руки, несущія то знамя, запятнаны; — изъ кроваваго посѣва никогда не можетъ уродиться спасеніе будущности.

И уже семь десятилѣтій государство это въ кровавой борьбѣ своихъ политическихъ стремленій пожираетъ своихъ собственныхъ дѣтей и какъ оно ни прославлено по всюду своимъ оружіемъ, оно можетъ лишь достигать побѣды, но не успѣха, — тріумфа, но не мира; въ его средѣ счастливо проживаетъ вѣнчанный человѣкъ, но отнюдь не счастливое человѣчество.

Но слово Божіе вѣчно, оно должно исполниться и оно сбудется.

И вновь мы видимъ великій, могущественный на-

родъ, обитающій на оторванномъ клочкѣ земли, омываемомъ моремъ; мудрыя постановленія тамъ господствуютъ, блага жизни находятся подъ покровительствомъ права, законъ равенъ для великаго и малаго; личность въ безопасности, духъ свободенъ.

Но тотъ ли самый это Албіонъ, который такъ правосуденъ у себя, столь самолюбивъ у другихъ? тотъ ли самый это Албіонъ съ его назидательною рѣчью у себя и корыстными дѣлами у другихъ; тотъ ли самый это Албіонъ, который, дорожа жизнью своихъ дѣтей, губитъ войною благородныя поколѣнія Индіи, ввергаетъ Китай въ борьбу и смятеніе, чтобы его сыны находили тамъ, — доходныя мѣста, здѣсь— торговыя площади для своего опіума?

Коварный Албіонъ, правда, твои граждане еще болѣе пріобрѣтутъ богатствъ, твое государство станетъ еще могущественнѣе, твоя торговля еще обширнѣе... но искупленіе человѣчества есть растеніе, которому никогда не цвѣсти на твоей почвѣ.

Но слово Божіе вѣчно и оно исполнится, — и если дряхлая Европа къ тому не призвана, то переплывемъ океанъ, тамъ, по ту сторону морей, тамъ, новый свѣтъ съ свѣжимъ духомъ, съ свѣжими силами, новый свѣтъ, у колыбели котораго стояла свобода, въ нѣдрахъ котораго покоятся основы полноправія.

Но что я вижу!.. Сотни тысячъ свободныхъ гражданъ стоятъ вооруженные другъ противъ друга, — борьба завязалась, война загорѣлась, колеблется побѣда между вѣчною свободою и вѣчнымъ рабствомъ, какъ основными условіями свободнаго міра.

Если это твоя восхваленная свобода, тогда позоръ надъ тобою, молодая Америка, потому что ты привила твоей юности демократически низкое самолюбіе и звѣрскую племенную вражду, потому что ты позоришь Твою юную исторію неизгладимымъ клеймомъ.

Но слово Божіе вѣчно и оно исполнится, и если могучіе народы древности и образованные народы новаго времени къ тому не призваны, то вѣчная премудрость проводитъ новые пути, творитъ новыя средства и достигаетъ цѣли; и въ самомъ дѣлѣ она ближе чѣмъ слабое человѣческое зрѣніе можетъ ее узрѣть.

Смотри, въ обширныхъ равнинахъ востока лежитъ государство; его границы пересѣкаютъ три части свѣта, — большая половина Европы носитъ его цвѣта, до средины Азіи доходятъ его границы и въ свободной землѣ Америки оно ставитъ свои межевые знаки: тамъ обитаютъ народы свѣжіе, крѣпкіе; не зараженные духомъ блѣдной культуры, они не вѣдаютъ ни сомнительнаго счастья образованія, ни несомнѣнныхъ пороковъ искуственныхъ соціальныхъ отношеній; сильные и вѣрные, съ благороднымъ самосознаніемъ, но безъ племенной спѣси и зависти, вѣрующіе, безъ религіозной страсти преслѣдованія, они оживлены чувствами чисточеловѣческими и они то образуютъ ту гранитную массу, на которой имѣетъ возвышаться зданіе будущности.

Но гдѣ же тотъ зодчій, который могъ бы быстрымъ взглядомъ обозрѣть эти огромныя формы и мощною рукою двинуть, расположить и установить эти массы, сообразно плану и цѣли?

Вотъ надъ высокимъ Кремлемъ носится благородное явленіе... Порфира величественно обвиваетъ его станъ, но величественнѣе глядитъ его проницательный глазъ въ даль.

Въ даль... въ даль ли своего государства или въ даль временъ устремленъ взоръ Царя!

Вотъ пролилось сіяніе на величественное чело... Лучь ли это солнца, пробивающійся сквозь тучь, или

проявленіе великой мысли озаряетъ своимъ блескомъ Царя?

И раздалось по дальнымъ предѣламъ Государства: «да разтворятся мѣдные врата и желѣзныя оковы да падутъ съ рабовъ, и свобода да процвѣтетъ въ странѣ и спасеніе да потечетъ съ неба».

И свобода посѣтила страну и милліоны сердецъ бьются радостно и милліоны простираютъ руки къ небу, восхваляя Господа и помазанника Его,—нашего Освободителя!

И по дальнымъ предѣламъ государства раздастся въ другой разъ: «Право да прораститъ земля и правосудіе да созрѣетъ и процвѣтетъ».

И право пробудилось, законы дышатъ новою жизнью, въ темные пути проникъ свѣтъ, неровности сглаживаются, законъ для всѣхъ одинъ — и милліоны сердецъ, ликуя, восклицаютъ: Слава нашему Государю — покровителю нашего полноправія!

И по дальнымъ весямъ Государства раздается въ третій разъ: «пробудитесь къ дѣятельности сокровенныя силы, явитесь на свѣтъ, залежавшіяся сокровища» гражданственнаго ума и гражданственной силы.

И пробуждается гражданство, сила и разумъ каждаго берутъ верхъ надъ ограниченнымъ кругомъ частныхъ интересовъ, разъединенныя стремленія соединяются для высокой цѣли самоуправленія; гражданственной духъ пробуждается въ свѣтломъ самосознаніи, — и милліоны восклицаютъ: Слава нашему Царю — зиждителю мощной гражданственности.

И вотъ брошены сѣмена въ святую почву нашей отчизны и жатва процвѣтетъ и созрѣетъ въ золотыя колосья искупленнаго человѣчества, и чего не смогли могущественныя царства древности, и чего недостигли образованныя государства новаго времени,—возмездіе, изъ-за котораго племена напрасно боролись тысяче-

лѣтія, изъ-за котораго братственные народы новаго свѣта проливаютъ понынѣ потоки крови, — оно достигается свѣтлымъ взоромъ великаго генія, творческою силою высокой воли, милостью благаго сердца, нашимъ Монархомъ.

Благо тебѣ, отечество, находящееся подъ сѣнью Его милости, Твоя будущность велика; на твоихъ границахъ почесть и сила, въ нѣдрахъ твоихъ процвѣтаютъ свобода и право, въ твоихъ городахъ благочиніе.

Благо тебѣ, отечество, твой день насталъ, день свободы и права, день искупленія человѣчества.

Слава, трижды слава Тебѣ, Государь! Ты Богоизбранный Киръ духа, котораго за тысячилѣтія пророкъ узрѣлъ и возвѣстилъ словами: «И рекъ Господь Богъ помазаннику своему Киру: держу тебя за десницу, и народы тебѣ повинуются и крѣпость царей Я разрушу предъ тобою; отверзу предъ тобою врата и грады и никогда они не затворятся Я пойду предъ тобою и уравню горы; сокрушу мѣдные врата и сломлю желѣзныя оковы и дамъ тебѣ потаенныя сокровища и сокровенныя богатства, да познаешь, что Я есмь Богъ, тебя призвавшій, Богъ Израиля. Ради раба моего, Іакова и Израиля, избраннаго моего, Я призвалъ тебя именемъ твоимъ и утвердилъ тебя, когда ты меня еще не позналъ; да возрадуется небо свыше и съ облаковъ да потечетъ спасеніе, да прозябаетъ земля и прораститъ благодать и правосудіе вкупѣ, Я есмь Господь ихъ создавшій».

Да, Ты внялъ гласу пророка, Ты постигъ призваніе помазанника, Ты началъ, — Ты покончишь.

Вспомяни же мой Великій Государь и о Твоемъ бѣдномъ Израилѣ, какъ сказалъ пророкъ «Ради раба моего, Іакова и Израиля, избраннаго мною».

Первые лучи Твоей царской милости проникли

уже въ низменныя хижины Іакова и «превратили тьму въ свѣтъ, скорбь въ радость» и старецъ исторіи, Израиль, помолодѣвъ, привѣтствуетъ Тебя вдохновенный своимъ возрожденіемъ, радостными гимнами своего псалмопѣвца.

Такъ доверши же початое Тобою въ духѣ вѣчнаго Бога, чтобы сбылось всецѣло сказаніе пророка, чтобы со славою исполнилось и то слово: «и расположится счастливое стадо народовъ вокругъ моего пастуха, ибо сей пастухъ по моему сердцу».

Да, такъ оно будетъ, ибо Богъ великъ и АЛЕКСАНДРЪ Его помазанникъ — Аллелуя!

Къ Тебѣ, всеблагій Боже, обращаются съ мольбою взоры и сердца наши, ниспошли изобиліе Твоей отеческой благодати на дорогую главу Твоего помазанника, — нашего возлюбленнаго Государя Императора

АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА,

дари ему благоденствіе и долголѣтіе, счастье и могущество, чтобы все имъ начатое и задуманное, для блага своихъ народовъ, исполнилось; чтобы Онъ вкушалъ высшее блаженство повелителя въ царствованіи надъ счастливыми, имъ же осчастливленными народами.

Благослови и охрани дорогую намъ Государыню Императрицу

МАРІЮ АЛЕКСАНДРОВНУ,

да живетъ Она долго и счастливо съ Августѣйшимъ Своимъ Супругомъ и да вкушаетъ Она съ Нимъ всѣ нѣжныя радости возвышенныхъ душъ.

Ниспошли изобиліе Твоей благодати на юную главу Великаго Князя Цесаревича, престолонаслѣдника

НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА,

чтобы Онъ росъ и мужалъ тѣломъ и душою, чтобы Онъ, — мы болѣе не желаемъ, — сдѣлался достойнымъ сыномъ своего Великаго Родителя.

Благослови всѣхъ Великихъ Князей и Великихъ Княгинь Царственнаго Дома.

Благослови всѣхъ министровъ и сановниковъ нашего Монарха, и Его Превосходительство нашего генералъ-губернатора, генералъ адъютанта П. Е. Коцебу, и дай ему силу и здравіе необходимые въ его трудной обязанности, дабы онъ могъ исполнить всѣ тѣ благія предначертанія, которые привели его сюда.

Благослови все отечество наше и да процвѣтетъ оно подъ геніемъ своего Великаго Монарха; ниспошли ему миръ и успѣшное развитіе его силъ; да возмужаютъ его народы въ признательности, любви и вѣрности; усили промышленность, да вызоветъ она благосостояніе, просвѣти ученіе, да распространитъ оно свѣтъ, укрѣпи воинство, да будетъ оно ему защитою и покровительствомъ и обезпечитъ миръ; но еслибы враги приблизились къ святой землѣ нашего отечества, тогда предводительствуй Ты, Всемогущій, нашими войсками, ибо Ты еси Богъ войны, держи Ты наше знамя, укрѣпи полетъ нашего государственнаго двуглаваго орла къ побѣдѣ и почести и повсюду, гдѣ развѣваются знамена Россіи, да расточатся его враги, какъ пыль гонимая бурею, и новыя побѣды и новая слава да гнѣздятся, подобно младымъ орламъ, на славныхъ вершинахъ Кремля.

Господи! Огради и защити нашъ городъ, и удали отъ стѣнъ его всякую опасность и всякое бѣдствіе; сохрани миръ и согласіе между его гражданами, чтобы они проживали въ любви и чтобы исчезли изъ ихъ среды злонамѣренность и неблаговоленіе, зависть и ненависть, и да процвѣтутъ и созрѣютъ въ нихъ человѣческій умъ, братская любовь и духъ будущности.

Благослови наши училища и богоугодныя заведенія, чтобы все болѣе и болѣе между нами распространялись свѣтъ и знаніе, образованіе и гуманность, чтобы мы росли въ мудрости и любви.

Господи! мы не можемъ еще удалиться отсюда, не призвавъ Твоего благословенія на Израиля, — Твой бѣдный народъ; яви намъ Твой зракъ въ милости и милосердіи и склони намъ благосклонно сердце нашего Государя, чтобы скоро пробилъ часъ освобожденія

нашего отъ тысячелѣтняго гоненія, часъ признанія нашего человѣческаго и гражданскаго права и счастливаго введенія насъ въ ряды народовъ, — чтобы сомкнулось богатое кольцо и чтобы кругъ однихъ счастливыхъ людей окружалъ золотой престолъ нашего преславнаго Царя!

Да совершится оно ради имени Твоего, да сбудется оно ради нашего Государя, ради Израиля, молящяго Бога за своего Государя. Аминь.

2007050099